

В 2015 году, в год И-вэй, в Небесном мире целый год лили дожди.

Климат здесь всегда зависел от настроения небожителей: если Великие Бессмертные пребывали в добром здравии и расположении духа, то небо прояснялось, птицы пели, а цветы благоухали. Если же кто-то из них впадал в крайнее уныние или гнев, то многокилометровые грозовые тучи становились самой что ни на есть обыденностью.

А дожди шли уже целый год.

Е Бай с любопытством приподнял бровь:

— Господа, у вас что, опять дома обрушились?

Е Бай лениво покачивался на увитых лианами качелях, которые соорудил для него какой-то услужливый бессмертный спутник. Ему было весьма уютно, в то время как в Зале совещаний десять Великих Бессмертных пребывали в глубокой печали, выглядя совершенно подавленными и лишенными сил.

Все они сидели вокруг стола и с помощью магических зеркал наблюдали за чьей-то судьбой.

Юноша на экране был необычайно хорош собой: утонченные черты лица, безупречная кожа — такой человек должен был стать любимцем небес. Куда бы он ни пошел, ему суждено было вершить великие дела, купаться во внимании девушек и жить вольно и беззаботно.

Увы...

Реальность, с которой столкнулся этот бессмертный спутник, воплотившись в смертном теле, оказалась совсем не такой, как предполагалось.

Воспоминания показывали, что до вселения бессмертного духа юноша рос в приюте. С самого детства он жил, боясь лишний раз вздохнуть, а его мягкий характер приводил лишь к тому, что над ним постоянно издевались. Его внешность, которая так нравилась бы девушкам, вызывала лишь насмешки у местных парней — они постоянно подшучивали над ним, называя девчонкой.

Более того, однажды, когда некая девушка задержала на нем взгляд чуть дольше положенного, парень, положивший на неё глаз, едва не изуродовал ему лицо.

Всё это привело к тому, что юноша стал всё более замкнутым.

Как говорится, внешность отражает душу. С таким трусливым характером даже самое прекрасное лицо со временем начало казаться заурядным. К моменту поступления в университет, когда однокурсники, освободившись от школьной нагрузки, наслаждались свободой, он из-за своей нелюдимости стал еще более одиноким.

Именно в этот момент в него вселился бессмертный спутник Цзян Сюань.

Хотя он не решался на кардинальные перемены, всё же душа бессмертного — это не душа обычного человека. Малейшие изменения в темпераменте и манерах сразу же привлекли к нему внимание окружающих.

Один человек оказался довольно проницательным.

Заметив, что юноша находится в затруднительном положении, он не стал навязываться, чтобы не вызвать отторжения, а начал незаметно оказывать мелкие услуги, попутно демонстрируя свою мягкость и заботу. Со временем Цзян Сюань, только что спустившийся с небес, решил, что этот человек — настоящий добряк, и проникся к нему глубоким доверием.

С этого момента и началась трагедия.

Юноша обладал редкой способностью — превращением камня в золото. Однако, обнаружив этот дар, он никогда не осмеливался им пользоваться, опасаясь разоблачения. Именно это заставляло его избегать общения и отгораживаться от мира, даже если жизнь его была тяжелой.

Раньше он считал себя изгоем, «ненормальным», и оттого страдал от отсутствия уверенности в себе.

Но Цзян Сюань был другим. Как бессмертный, он прекрасно понимал, что это не «ненормальность», а талант. Точно так же, как одни люди рождаются с острым умом, другие — с математическими способностями, а третьи — с музыкальным даром. Если такие люди занимаются тем, к чему у них лежит душа, то по сравнению с обычными людьми они будто получают божественную помощь!

Если это называть аномалией и считать несправедливым по отношению к остальным, то как бы тогда развивался мир? Сколько прекрасных творений не увидело бы свет?

Цзян Сюань начал использовать дар, чтобы улучшить свою жизнь.

Хотя он пытался соблюдать осторожность, всё же он не был искушен в жизни среди людей, а уж тем более не мог распознать подвох со стороны того, кого считал «хорошим человеком».

Этого «добряка» звали Ян Чао.

Он быстро раскрыл тайну Цзян Сюаня и с «искренним желанием помочь» предложил свою поддержку.

Цзян Сюань поначалу испугался, но быстро успокоился. Он видел, что Ян Чао действительно заботится о нем, к тому же тот помог ему несколько раз сбыть золото. Их жизнь значительно улучшилась, а общая тайна лишь сблизила их.

Если раньше Цзян Сюань просто считал Ян Чао хорошим парнем, то теперь он доверял ему безгранично.

Поэтому, когда однажды Ян Чао в панике и с извиняющимся видом пробормотал, что им стоило быть осторожнее, Цзян Сюань не стал его винить, а лишь принялся лихорадочно искать решение. Увы, он всю жизнь провел в Мире Бессмертных, где максимум, что требовалось решать — это как утихомирить Е Бая, когда тот был в ярости. С подобными земными сложностями он никогда не сталкивался.

В конце концов, Ян Чао предложил им временно спрятаться.

Последующие дни прошли спокойно. Хотя сидеть взаперти на вилле было скучно, Ян Чао исправно снабжал его всем необходимым.

На Небесах людей было немного, поэтому Цзян Сюань не видел ничего странного в том, чтобы жить в одиночестве на вилле. От нечего делать он превращал в золото всё, к чему прикасался. Со временем, не считая внешних стен, даже внутренняя отделка превратилась в чистое золото.

Ян Чао часто навещал его, принося горы игрушек и еды.

Цзян Сюань не задавался вопросом, почему тот не может остаться надолго — он прекрасно понимал, что его ситуация уникальна: если его обнаружат, то, по слухам, отправят в институт для препарирования. Поэтому он с пониманием относился к осторожности Ян Чао.

Так продолжалось до одного дня.

В дом ворвалась яркая и эффектная девушка в сопровождении свиты.

Она заявила, что пришла ловить лисицу-соблазнительницу, но, оказавшись внутри, остолбенела от увиденного: мебель из чистого золота, золотые стены — всё вокруг сияло драгоценным металлом.

Один из юношей не удержался и потрогал стену.

— Это настоящее золото, — сказал он, имея в виду, что вещи здесь вовсе не подделка. Он невольно открыл рот от изумления: — Золотая клетка для красавицы... это и есть настоящая золотая клетка.

На вилле воцарилась тишина, в которой был слышен каждый вздох.

Гости не были простаками — все они были отпрысками знатных семей. Хотя сцена их ошеломила, они вели себя прилично. Этот переполох полностью разрушил их план устроить «лисице» публичное унижение. Глава компании, Лу Цин, долго не могла вымолвить ни слова.

В это же время бессмертный спутник Цзян Сюань был напуган до смерти.

Он не знал, как вести себя в такой ситуации, но, к счастью, вскоре подоспел Ян Чао. Он успокоил Цзян Сюаня и выпроводил Лу Цин, хотя та уходила в крайне расстроенных чувствах.

Казалось... она собиралась расторгнуть помолвку с Ян Чао.

Что происходит?

Цзян Сюань был в полном недоумении. Ян Чао объяснил, что это его невеста, и так как их дела были слишком деликатными, он не мог ей ничего рассказать, вот она и поняла всё превратно. Цзян Сюань решил, что это он во всем виноват: если бы не он, Ян Чао не пришлось бы кричать на свою невесту и скрывать от неё правду.

Ведь между супругами не должно быть секретов.

От этих мыслей он почувствовал себя еще более виноватым перед Ян Чао.

Снаружи виллы стало крутиться много любопытных. В конце концов, истории о «золотых клетках» случались и раньше, но чтобы кто-то действительно спрятал человека в доме из чистого золота — такое было впервые. Цзян Сюань поначалу испугался, решив, что их раскрыли, но через несколько дней всё затихло.

Когда Ян Чао сказал, что всё уладил, Цзян Сюань ни на секунду не усомнился в его словах, напротив, проникся к нему искренним восхищением.

Однако...

Не прошло и полумесяца, как в дом ворвались вооруженные люди, схватили его и доставили в некую лабораторию для исследований.

В тот момент Цзян Сюань уже не так сильно боялся. Его больше беспокоила судьба Ян Чао. Тот столько сделал для него, а теперь, когда он разоблачен, что будет с Ян Чао? Он спрашивал людей в лаборатории, но те лишь приходили в восторг при виде его и тащили в исследовательский бокс, не обращая внимания на вопросы.

Спустя невесть сколько лет...

В лабораторию вошла эффектная дама. Обладавший прекрасной памятью бессмертный спутник мгновенно узнал в ней ту самую девушку, что когда-то вломилась на виллу, и бросился к ней:

— Где Ян Чао? Что с ним?

Он помнил, что она была его невестой, значит, должна знать, что с ним стало!

Но...

Лу Цин рассмеялась, запрокинув голову, не в силах сдержать веселье.

— Пострадал из-за него, а всё еще думаешь об этом негодяе? — Дама провела острым ногтем по лицу Цзян Сюаня. — И правда, такой нежный. Столько лет прошло, а ты всё такой же.

Неудивительно, что Ян Чао всё эти годы не мог его забыть.

Впрочем, теперь это уже не имело значения.

Лу Цин почувствовала облегчение и сменила тон на более мягкий:

— Хочешь знать, что с ним? Я покажу тебе, что с ним стало.

Она достала стопку фотографий.

На них был Ян Чао: на свадьбе, после свадьбы, с детьми — на каждой фотографии он улыбался так ярко и выглядел таким счастливым. Цзян Сюань на мгновение успокоился, но тут же почувствовал неладное. Он был наивен, но не глуп, поэтому легко осознал суть проблемы.

Лу Цин торжествующе улыбнулась:

— Понял наконец?

— Это он своими руками отправил тебя сюда.

Она улыбалась с таким удовольствием. Да, это он тебя сюда сдал, хотя, отправив тебя в клетку, до сих пор не мог забыть и даже завел себе пару похожих мальчиков.

Будучи старшей госпожой Лу, Лу Цин с детства привыкла получать всё, что захочет.

Тогда, когда она пригрозила расторжением помолвки, Ян Чао выразил ей глубочайшую любовь и преподнес в дар того самого юношу с даром превращения камня в золото. Именно поэтому она не могла смириться с тем, что её муж теперь завел себе кого-то на стороне. Но, глядя на ошеломленное лицо Цзян Сюаня, она поняла...

Этот человек — проигравший, тот, от кого отказались.

Более того, по словам сотрудников института, хоть он и выглядел молодо, функции его организма уже были на пределе, и неизвестно, когда он отдаст концы.

Лу Цин гордо удалилась, оставив Цзян Сюаня в оцепенении.

Наивный бессмертный спутник никогда не думал, что его могли так долго водить за нос. Но это было еще до того, как он вернулся в Мир Бессмертных и узнал всю правду.

Когда же он вернулся и осознал всё до конца, он не выдержал и разрыдался: «Уа-а-а!!!»

И из-за его рыданий в Небесном мире прошел уже десятый за этот год ливень. Е Бай, с комфортом устроившийся на качелях, прищурился, принял человеческий облик и поднялся — он решил сходить и посмотреть, что же, черт возьми, случилось с этими небожителями.

Ведь он в последнее время вроде бы не совершал ничего грандиозного!

<http://bllate.org/book/22843/2426310>